

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.3

УДК 338.45(470) | ББК 65.305.23(2 Рос)

© Палкина Д.С.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В РОССИИ

ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА ПАЛКИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3434-4173

Фактором устойчивого социально-экономического развития территорий является потенциал крупных российских предприятий цветной металлургии. Значительный вклад крупного бизнеса в формирование валового внутреннего продукта, доходов бюджета, привлекательность регионов для населения и другие обстоятельства подтверждают факт необходимости изучать влияние предприятий на экономический рост территорий. Целью исследования стала оценка ключевых показателей потенциала российских крупных предприятий, влияющих на социально-экономическое развитие территорий. В статье рассматривается развитие крупных российских компаний цветной металлургии (ПАО «Русал» и ПАО «Норникель») с точки зрения реализации трех видов потенциала: производственного, трудового и финансового. Приведены теоретические аспекты, касающиеся потенциалов предприятий. Проанализированы основные показатели, которые характеризуют каждый из потенциалов, включая оценку охраны труда персонала, заработных плат, социальной политики, травматизм на рабочем месте, производство продукции металлов, регионы продажи продукции, налоговых платежей в бюджет, выручки и прибыли компаний. Сделаны выводы об уровне производственного, трудового и финансового потенциалов компаний. Определены тенденции развития предприятий и особенности их влияния на регионы базирования. Выявлена стремительная переориентация географии продаж с европейского на азиатский рынок. В качестве перспективы для дальнейшей работы рассматривается проведение углубленного исследования формирования каждого вида потенциала и направлений его реализации в целях повышения эффективности деятельности компаний. В ходе исследования применялись методы системного анализа, табличной и графической визуализации данных, ста-

Для цитирования: Палкина Д.С. (2022). Ключевые показатели оценки потенциала крупных предприятий цветной металлургии в России // Проблемы развития территории. Т. 26. № 4. С. 27–46. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.3

For citation: Palkina D.S. (2022). Key indicators for assessing potential of large non-ferrous metallurgy enterprises in Russia. *Problems of Territory's Development*, 26 (4), 27–46. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.3

статистические методы обработки исходных данных. Информационной базой послужили труды отечественных авторов, данные Росстата, ЕМИСС, официальных сайтов компаний, годовые отчеты и отчеты об устойчивом развитии предприятий ПАО «Норникель» и ПАО «Русал».

Цветная металлургия, потенциал компаний, алюминий, сотрудники, налоги.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Значительный вклад в формирование валового внутреннего продукта Российской Федерации и его региональных агрегатов определяют значимость крупного бизнеса как для народного хозяйства в целом, так и для экономик субъектов. Это обуславливает актуальность и необходимость проведения исследований в области оценки финансового взаимодействия крупного бизнеса и органов государственной власти. Указанный вопрос является достаточно сложным ввиду противоречия между интересами хозяйствующих субъектов и государства. Необходимо проанализировать потенциал крупных сырьевых компаний, что предопределило цель исследования, сформулированную как оценка ключевых показателей потенциала российских крупных предприятий цветной металлургии, влияющих на социально-экономическое развитие территорий.

Крупный бизнес для Российской Федерации играет ключевую роль в формировании доходов как федерального, так и регионального уровня бюджетной системы. На это указывает его доля во внутреннем валовом продукте, который в период с 2012 по 2020 год варьировался в интервале от 78 до 81% (рис. 1).

Отрасль цветной металлургии играет значительную роль в мировой экономике, оказывая влияние на ведущие отрасли промышленности. Практически все государства нацелены на ее совершенствование как одного из перспективных секторов экономики.

На современном этапе состояние и развитие отрасли цветной металлургии опре-

деляются целым рядом факторов, среди которых:

- общая экономическая ситуация на глобальном уровне;
- экономическая ситуация отдельных регионов;
- развитие энергетики и сопутствующих видов промышленного производства;
- развитие интеграционных и консолидационных процессов в отрасли;
- развитие глобализации;
- развитие инновационных процессов в отрасли и др.

Имеет место тенденция активного наращивания производства как многими крупными компаниями цветной промышленности, так и другими производствами. Вследствие этого возрастает нагрузка на человеческий, производственный капитал регионов присутствия, что дает дополнительный аспект для изучения и понимания всех последствий модернизации предприятий. В связи с вышеизложенным рассмотрение потенциалов предприятий представляет собой актуальный вопрос для развития крупных компаний цветной металлургии.

Теоретические аспекты, касающиеся различных видов потенциала предприятий

В трактовке понятия «производственный потенциал» наблюдаются существенные разногласия между учеными.

В данной работе будем придерживаться определения Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского и Е.Б. Стародубцевой¹, согласно которому производственный потенциал представляет собой все имеющиеся и потенциальные воз-

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. (1998). Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.

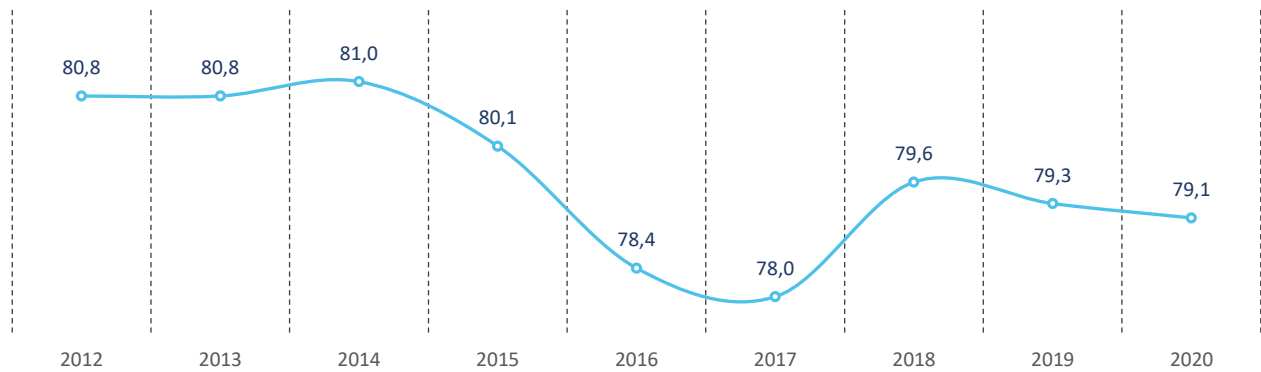

Рис. 1. Доля крупного бизнеса в общем объеме ВВП России за 2012–2020 гг., %

Источник: данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru>

возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность определяющими видами ресурсов. Эта трактовка является наиболее полной с точки зрения максимизации производственных возможностей.

В современной отечественной теории и практике существует множество методик для измерения производственного потенциала предприятия. Рассмотрим некоторые из них:

- методика оценки технического уровня отдельных видов оборудования, его загрузки и элементов используемой технологии (Гунина, 2005; Замбрицкая и др., 2015; Пуяткина, Небиеридзе, 2012, и др.);

- методика оценки степени использования производственного потенциала предприятия с помощью анализа его производственных мощностей² (Дятлов, 2015; Ковтуненко, Лебедева, 2014, и др.);

- экспертная оценка роли отдельных видов ресурсов предприятия в формировании производственных результатов и последующее объединение их в общий потенциал (Валеева, Исаева, 2007; Генералова, Щербаков, 2007; Карсунцева, 2013, и др.);

- стоимостная оценка производственного потенциала предприятия (Генералова, Щербаков, 2007; Смирнов и др., 2008, и др.).

Таким образом, существует множество подходов к понятию производственного потенциала и методике его оценки. Ученые выбирают методику, исходя из многих факторов, например наличие и доступ к определенным данным компаний для достоверно-

го и более полного анализа производственного потенциала.

Трудовой потенциал включает в себя трудовой потенциал отдельных личностей, трудовой потенциал определенных слоев и групп населения (прежде всего объединенных уровнем образования и профессиональной подготовки), трудовой потенциал организаций разного профиля деятельности и отраслей. В связи с этим трудовой потенциал как самостоятельная категория обладает обособившимся содержанием, большим, чем простая сумма слагаемых составляющих его частей (Хадасевич, 2014).

Согласимся с мнением Н.Г. Ивановой о том, что трудовой потенциал предприятия – это предельная величина участия работников в производстве с учетом их психофизиологических, профессионально-квалификационных и личностных особенностей при наличии необходимых организационно-технических условий труда (Иванова, 2016).

В научной литературе для оценки трудового потенциала применяются методики на основе мониторинга с использованием анкетирования населения (концепция качественных характеристик населения) трудоспособного возраста (Ильин и др., 1998; Леонидова, Панов, 2015, и др.); стоимостной анализ трудового потенциала с учетом доходов и затрат (Авдеенко, Котлов, 1989; Бухонова, Дорошенко, 2004, и др.); метод индексов путем соотношения фактических значений с нормированными значениями (Генкин, 2007; Радько, 2010, и др.); методи-

² Паламарчук А.С. (2010). Анализ производственной мощности // Справочник экономиста. № 11. С. 65–71.

Таблица 1. Определения категории «финансовый потенциал»

Авторы	Определение
Толстых, Уланова, 2004	Интегральные способности и возможности системы достигнуть желаемого результата
Канкиа, 2013	Способность имеющихся ресурсов приносить доходы компании в определенный момент времени
Ковалева и др.* , 2007	Определенное финансовое состояние компании и совокупность ее финансовых возможностей
Кунцевич, 2004	Совокупность финансовых ресурсов в распоряжении предприятия и возможность их привлечения из различных источников и эффективного управления ими в рамках выполнения тактических и стратегических задач
Кайгородов, Хомякова, 2007	Максимально возможная цена привлечения предприятием всех ресурсов в рамках функционирования при определенной организационной структуре
Агеев, 2008	Способность предприятия получать денежный капитал и управлять им (уровень финансовой устойчивости и зависимости, возможность привлечения внешних финансовых ресурсов)
Салтанов, 2010	Совокупность имеющихся финансовых ресурсов компании, возможности привлечения дополнительных ресурсов и эффективной системы управления ими, использование которых приведет к максимизации финансовых результатов организации
Сорокина, 2011	Итоговая финансовая характеристика деятельности организации и одновременно стартовая оценка возможностей организации в ближайшем будущем
* Ковалева А.М., Лапуста М.Г., Скамай Л.Г. (2007). Финансы фирмы: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М. 520 с.	

ки оценки через возможный фонд рабочего времени (Адамчук и др., 1999).

Ориентируясь на финансовое состояние предприятия, можно сделать вывод о его конкурентоспособности, рентабельности, финансовой устойчивости, инвестиционных возможностях, а также текущей и перспективной динамике его развития. В экономической литературе существует множество понятий финансового потенциала. Рассмотрим более подробно некоторые из них (табл. 1).

Обобщение вышеперечисленных трактовок позволяет нам под финансовым потенциалом предприятия понимать совокупность финансовых ресурсов и финансовых возможностей предприятий, в том числе влияния на бюджет региона.

Таким образом, проведенный экспресс-анализ трактовок и методик оценки разных потенциалов предприятий помог нам очертить некоторые теоретические позиции, на основании которых в следующем разделе данной статьи будут представлены аналитические аспекты оценки ключевых показателей производственного, трудового и финансового потенциалов крупных российских компаний цветной металлургии.

Результаты и обсуждение

Производственный потенциал

На территории Российской Федерации можно выделить ряд крупных предприятий по производству продукции цветной металлургии различной специализации. Пространственное размещение предприятий цветной металлургии зависит от ряда факторов: сырьевого, топливно-энергетического, инфраструктурного, сбытового. Заводы по обработке металлов и их сплавов располагаются обычно в районах потребления готовой продукции – промышленных районах с развитым машиностроением (Печенская-Полищук, Малышев, 2022).

Анализ динамики выпуска продукции за 2017–2020 гг. позволяет отследить темпы развития отрасли в РФ (табл. 2).

Динамика объемов отгрузки в РФ показывает стабильное развитие цветной металлургии, обусловленное как ростом цен на сырьевые товары, так и растущим спросом на продукцию. Без учета ценового фактора наращивание объемов производства продукции составило более чем 2 раза в производстве алюминия и 1,3 раза по производству меди. Производство свинца, олова, цинка замедлилось на 3%.

Таблица 2. Объем отгруженных товаров по цветной металлургии за 2017–2020 гг., млрд руб.

Вид экономической деятельности	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Производство алюминия	474,5	547,6	562,8	968,7
Производство свинца, цинка, олова	49,7	54,1	44,4	48,6
Производство меди	321,8	379,2	386,2	412,9
Источник: данные ЕМИСС.				

Таблица 3. Темпы роста объемов производства основных видов продукции цветной металлургии, % к предыдущему году

Продукция	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Алюминий первичный	92,3	94,9	114,5	103,6	98,5
Сплавы на основе первичного алюминия	134,5	108,9	80,4	101,5	105,0
Прутки, катанка и профили из алюминия или алюминиевых сплавов	108,6	113,7	103,8	113,7	100,9
Плиты, листы, полосы и ленты алюминиевые	106,5	109,6	103,1	102,2	101,2
Проволока алюминиевая	175,0	168,7	45,3	45,1	145,2
Фольга алюминиевая	91,1	111,4	95,4	111,7	102,4
Свинец необработанный	98,5	120,2	101,0	114,0	104,4
Плиты, листы, полосы, лента и фольга свинцовые; порошки и чешуйки свинцовые	–	–	31,1	75,6	91,2
Цинк необработанный	107,1	123,8	98,7	81,3	103,7
Медь рафинированная необработанная	100,7	108,4	106,6	101,0	102,4
Прутки и профили медные	110,6	82,0	94,3	98,3	97,3
Проволока медная	91,4	100,3	114,0	95,1	94,0
Никель необработанный	82,9	80,0	95,3	102,1	102,2
Прутки, профили и проволока никелевые	110,3	148,1	в 3,6 раза	148,5	90,1
Плиты, листы, полосы, лента и фольга никелевые	121,6	190,8	60,2	в 4,3 раза	42,2
Источник: данные ЕМИСС.					

Оценим физическое повышение объемов производства (табл. 3). Представленные данные показывают, как перестраивается производство, меняя тренды с менее затратных видов продукции на более наукоемкие и требующие больших вложений в производство и квалификацию сотрудников.

Так, например, ПАО «Норникель» показывает ежегодный прирост производства товарных металлов (табл. 4). Наибольшее увеличение наблюдается относительно меди по причине переориентации на разработку деталей из нее, соответственно, повышения спроса на данную продукцию.

Следует также обратить внимание на то, в какие регионы поставляется продукция, произведенная ПАО «Норникель» (рис. 2). Можно отметить постепенное снижение доли Европы и увеличение роли Азии как покупателя товарных металлов. В целом политика стран меняется, компании стараются осуществлять поставки в те регионы, которые более лояльно относятся как к самим компаниям, так и странам, где происходит производство металла.

Рассматривая деятельность ПАО «Русал», можно увидеть тенденцию к росту производственных показателей (табл. 5). Так,

Таблица 4. Производство товарных металлов ПАО «Норникель» из российского сырья за 2016–2020 гг.

Металл	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 году, %
Никель, тыс. т	196,8	210,1	216,9	225,2	232,5	15,35
Медь, тыс. т	344,5	397,8	473,5	498,8	486,8	29,23
Палладий, тыс. тр. ун.	2,5	2,7	2,7	2,9	2,8	10,71
Платина, тыс. тр. ун.	0,61	0,68	0,65	0,7	0,69	11,59

Составлено по: годовой отчет ПАО «Норникель» за 2020 год. URL: <https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/annual-reports>

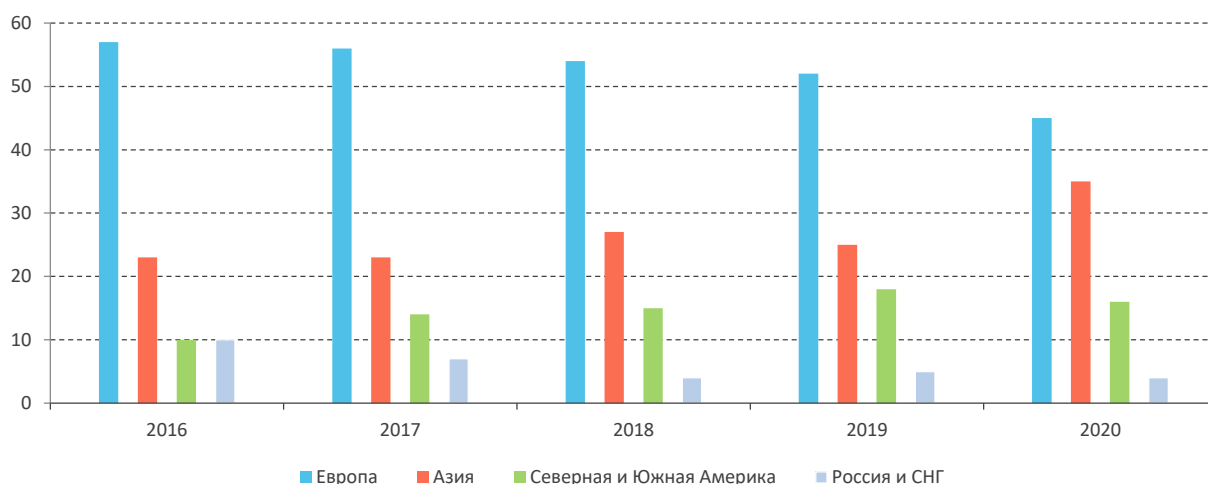

Рис. 2. Структура поставок продукции по регионам компаний ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг., %
Составлено по: годовой отчет ПАО «Норникель» за 2020 год.

Таблица 5. Производственные показатели ПАО «Русал» за 2016–2020 гг., тыс. т

Продукция	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 году, %
Алюминий	3685	3707	3756	3757	3755	1,86
Фольга и упаковка	84,7	100,7	89	98	103	17,77
Глинозем	7527	7773	7774	7858	8182	8,01
Бокситы	12187	11645	13847	16047	14838	17,87
Нефелиновая руда	4432	4332	4294	4244	4599	3,63

Составлено по: годовой отчет ПАО «Русал» за 2020 год. URL: <https://www.rusal.ru/investors/financial-stat/annual-reports>

за 2016–2020 гг. наибольший процент увеличения имеют производство бокситов и фольги (на 17,9 и 17,7% соответственно). Из этого следует, что компания продолжает наращивать производство продукции, которая имеет спрос на данном этапе экономического развития.

Также необходимо рассмотреть географию продаж ПАО «Русал» (рис. 3). Наблюдающийся приоритет поставок в Европу в последние годы сменился ориентацией на азиатские страны. Но по сравнению с ПАО «Норникель» доля продаж в Россию и СНГ у ПАО «Русал» в 4 раза больше (23%).

Рис. 3. География продаж ПАО «Русал» за 2020 год, %
Составлено по: годовой отчет ПАО «Русал» за 2020 год.

Таким образом, производственный потенциал компаний показывает ежегодное приращение, что положительно сказывается на экономике страны. При этом спорным остается вопрос влияния предприятий на экологическую обстановку и население регионов присутствия.

Трудовой потенциал

Постоянно меняющиеся условия и жесткая конкуренция требуют от промышленных предприятий максимально эффективной реализации трудового потенциала работников, компаний и отрасли в целом.

Рассмотрим трудовой потенциал ПАО «Норникель». Компания проводит активную кадровую политику, повышает корпоративную культуру и поощряет стремление к достижению поставленных целей. Поэтому ПАО «Норникель» регулярно подтверждает статус одного из лучших работодателей, регулярно занимая высокие позиции в таких рейтингах, как «Forbes Global 2000: The World’s Best Employers», глобальный рейтинг работодателей компании «Universum» и рейтинг работодателей России «HeadHunter».

Далее обратим внимание на основные показатели, характеризующие трудовой потенциал компании.

Среднесписочная численность персонала ПАО «Норникель» представлена в табл. 6. Ее снижение за 2016–2020 гг. на 13,5% связано с поступательной реализацией программы повышения производительности труда и снижения издержек. В силу специфики деятельности компании большинство сотрудников составляют мужчины, их доля в структуре численности сотрудников держится на уровне 70–73% в течение всего периода исследования.

Возрастной состав сотрудников резко не изменялся. На рис. 4 представлены данные за 2020 год, в другие годы наблюдаются схожие значения возрастных групп с незначительными изменениями в 2–3%.

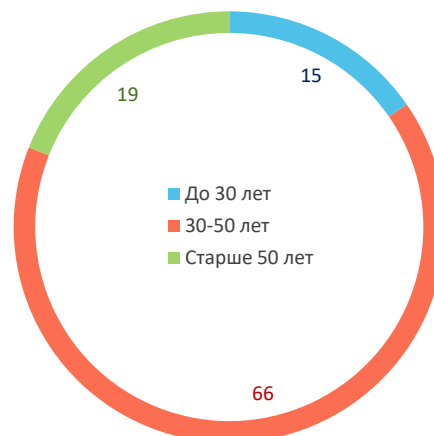

Рис. 4. Возрастной состав персонала ПАО «Норникель» в 2020 году, %

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг. URL: <https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/annual-reports>

Значения показателя, отражающего движение персонала в компании, представлены в табл. 7. Видно, что количество принятых и уволенных сотрудников снижается. В первую очередь это связано с уменьшением общей численности работников. Важным фактором является улучшение условий труда и активно развивающихся социальных мер поддержки сотрудников и их семей.

В ПАО «Норникель» текучесть кадров рассчитывается как отношение количества уволенных по собственному желанию, за нарушение трудовой дисциплины и по соглашению сторон к среднесписочной численности персонала за год. Сокращением

Таблица 6. Среднесписочная численность персонала ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг., чел.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Всего	81081	77991	74926	72782	71447
Из них:					
мужчин	57405	55296	54566	53010	51905
женщин	23676	22695	20360	19772	19542

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг. URL: <https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/annual-reports>

Таблица 7. Основные показатели движения персонала в ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество принятых на работу сотрудников, чел.	15166	11262	14901	13805	10481
Количество уволенных сотрудников, чел.	15413	15232	16918	13832	10247
Текущесть кадров, %	10,5	10,3	10,2	10,5	9,7

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг. URL: <https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/annual-reports>

Таблица 8. Среднемесячная заработная плата сотрудников ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг.

Наименование валюты	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Долл. США	1405	1784	1780	1835	1827
Тыс. руб.	94	104	112	119	132

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг. URL: <https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/annual-reports>

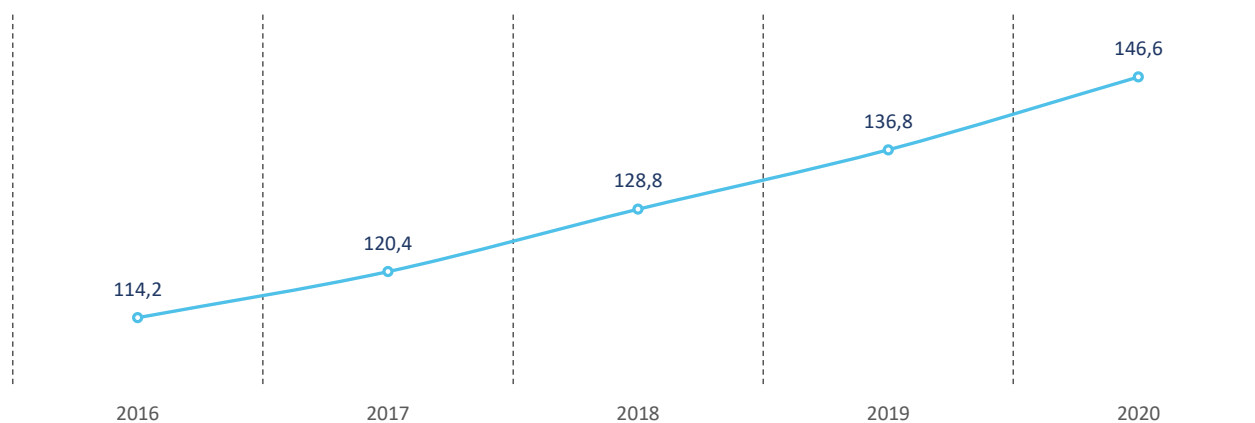

Рис. 5. Динамика затрат на заработную плату и другие выплаты сотрудникам в ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг., млрд руб.

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг.

среднесписочной численности сотрудников объясняется снижение текучести кадров на протяжении 5 лет.

Данные о среднемесячной заработной плате в ПАО «Норникель» представлены в табл. 8. За 2016–2020 гг. она выросла почти на 30%. Такой результат достигнут с помощью ежегодной индексации и реализации социальных программ, направленных на поддержание достойного уровня заработной платы работников предприятия.

Если рассмотреть общие затраты ПАО «Норникель» на заработную плату и социальные выплаты сотрудникам, то видна тен-

денция к их росту (рис. 5). Так, с 2016 года общие затраты увеличились более чем на 32 млрд руб., или 22%.

В связи с постоянным введением инновационных технологий и модернизацией производства необходимо поддерживать уровень образования персонала. Поэтому ПАО «Норникель» в качестве одного из приоритетных направлений развития выделяет непрерывное обучение сотрудников всех звеньев. Так, в табл. 9 представлены основные показатели по обучению персонала. Компания проводит ежегодное обучение сотрудников в очном и дистанционном

Таблица 9. Основные показатели по обучению персонала в ПАО «Норникель»

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2019 году, %
Количество человеко-обучений, тыс. шт.	70	95	87,5	90,8	70,9	-28,07
Количество работников, прошедших обучение, тыс. чел.	34,3	46,3	44,0	40,4	36,7	-10,08
Объем обучения, всего, тыс. человеко-часов	5666	6630	4508,8	4655,9	3462,2	-34,48
Затраты на профессиональное обучение, млн руб.	760	896	1022,2	1101,9	740,2	-48,87
Затраты на обучение на одного обученного работника, руб.	10841	9459	11687	12133	10440	-16,22

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг.

Таблица 10. Показатели травматизма в ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг., ед.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 году, %
Несчастные случаи	56	61	32	44	30	-86,67
Смертельные случаи	13	9	6	9	8	-62,50
Количество микротравм	719	719	1043	1000	788	8,76
Количество потенциально опасных происшествий	1845	1711	2270	2220	1751	-5,37
Число профессиональных заболеваний	339	361	318	290	235	-44,26

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг.

формате. В 2020 году по сравнению с 2019 годом произошло снижение всех показателей на 10% и более, что связано с пандемией COVID-19 и переводом основного объема обучения в дистанционный формат.

На промышленном производстве бывают случаи травматизма. В *табл. 10* представлены показатели травматизма в ПАО «Норникель». В компании стратегической задачей является снижение уровня производственного травматизма путем совершенствования элементов системы охраны труда и промышленной безопасности. Рост количества микротравм в 2018 году обусловлен внедрением корпоративного стандарта по расследованию происшествий компанией. ПАО «Норникель» проводит обучение для предотвращения таких случаев, особое внимание уделяется смертельным случаям, поэтому, если рассматривать общую тенденцию, заметно снижение основных показателей травматизма.

ПАО «Норникель» предоставляет большой перечень социальных программ и льгот

для сотрудников. Например, получение на льготной основе путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха работников и членов их семей; добровольное медицинское страхование работников; дополнительное пенсионное обеспечение работников и др. Так, расходы на социальные программы и льготы для персонала в 2020 году составили 9,3 млрд руб., а плановое значение на 2021 год – 15,5 млрд руб.

На *рис. 6* показана структура социальных расходов компании за 2020 год. Видно, что наибольший объем (2,7 млрд руб.) ПАО «Норникель» потратил на оплату работникам и членам их семей проезда к месту отдыха. Следующим пунктом затрат являются прочие выплаты и затраты социального характера, которые составили 2,1 млрд руб. (22%). Самый небольшой пункт затрат (1%, или 113 млн руб.) – содействие в обустройстве на новом месте жительства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что компания ПАО «Норникель» ведет активную кадровую и социальную политику.

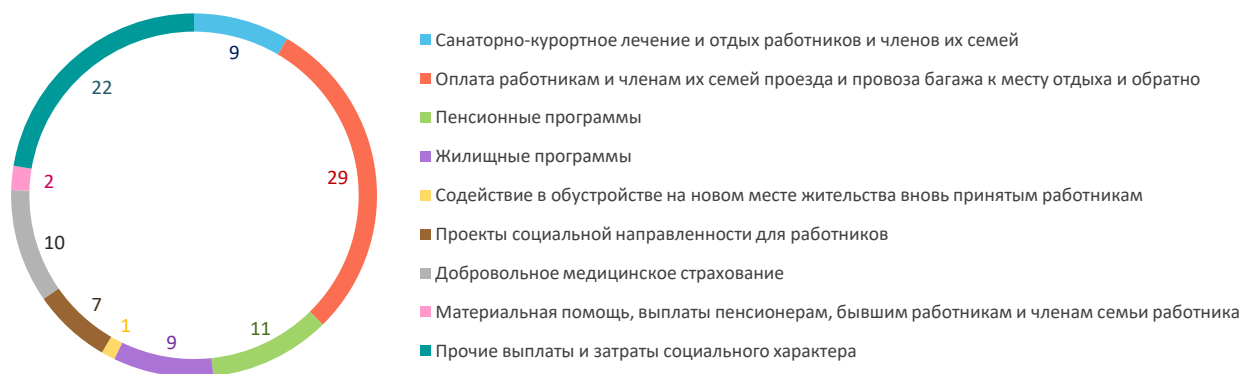

Рис. 6. Расходы на социальные программы и льготы в ПАО «Норникель» за 2020 год, %
Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016–2021 гг.

Таблица 11. Среднесписочная численность персонала в ПАО «Русал» за 2016–2020 гг., чел.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Всего	52390	52849	54731	44847	46016
мужчин	39170	40353	41688	34084	34512
женщин	13220	12496	13043	10763	11504

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2016–2021 гг.

Сотрудникам предприятия предоставляются достойные условия труда, что позволяет им развиваться в профессиональной сфере.

ПАО «Русал» также является крупным промышленным предприятием с большой численностью сотрудников. В табл. 11 представлена среднесписочная численность его персонала за 2016–2020 гг. За этот период показатель снизился на 6,3 тыс. чел. (13,9%) в связи с реструктуризацией активов компании. Наибольшую долю сотрудников в гендерной структуре составляют мужчины, что также обусловлено спецификой деятельности ПАО «Русал».

При рассмотрении возрастной структуры персонала (рис. 7) видно, что наибольшую долю (62%) от общего числа сотрудников предприятия составляют специалисты в возрасте от 30 до 50 лет. Тенденция преобладания данной возрастной группы наблюдается во время всего периода исследования.

Важным при изучении вопроса трудового потенциала является движение персонала. Так, в табл. 12 представлены данные по количеству принятых и уволенных сотрудников. Текучесть кадров в 2019 году свидетельствует о существенном сокращении работников, что объясняется высвобождением персонала

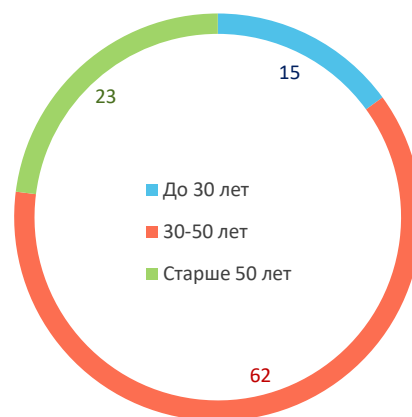

Рис. 7. Возрастной состав персонала ПАО «Русал» в 2020 году

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2016–2021 гг.

в результате реорганизации предприятий инжинирингово-строительного дивизиона.

Компания ПАО «Русал» в 2018 году запустила трехлетнюю программу повышения оплаты труда, которая способствовала росту заработной платы сотрудников на 11,3% в 2020 году по сравнению с 2019 годом.

В компании зарплатные пакеты включают в себя базовые оклады, ежемесячную премию, компенсационные выплаты, рай-

Таблица 12. Основные показатели движения персонала в ПАО «Русал» за 2016–2020 гг.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество принятых на работу сотрудников, чел.	5224	4 398	4359	6286	6 805
Количество уволенных сотрудников, чел.	1129	3 391	3866	н. д.	н. д.
Текущность кадров, %	8,9	10,2	14,3	42	10,9

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2016–2021 гг.

Рис.8. Базовый оклад категорий сотрудников в разбивке по полу в ПАО «Русал» за 2020 год, долл. США

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2016–2021 гг.

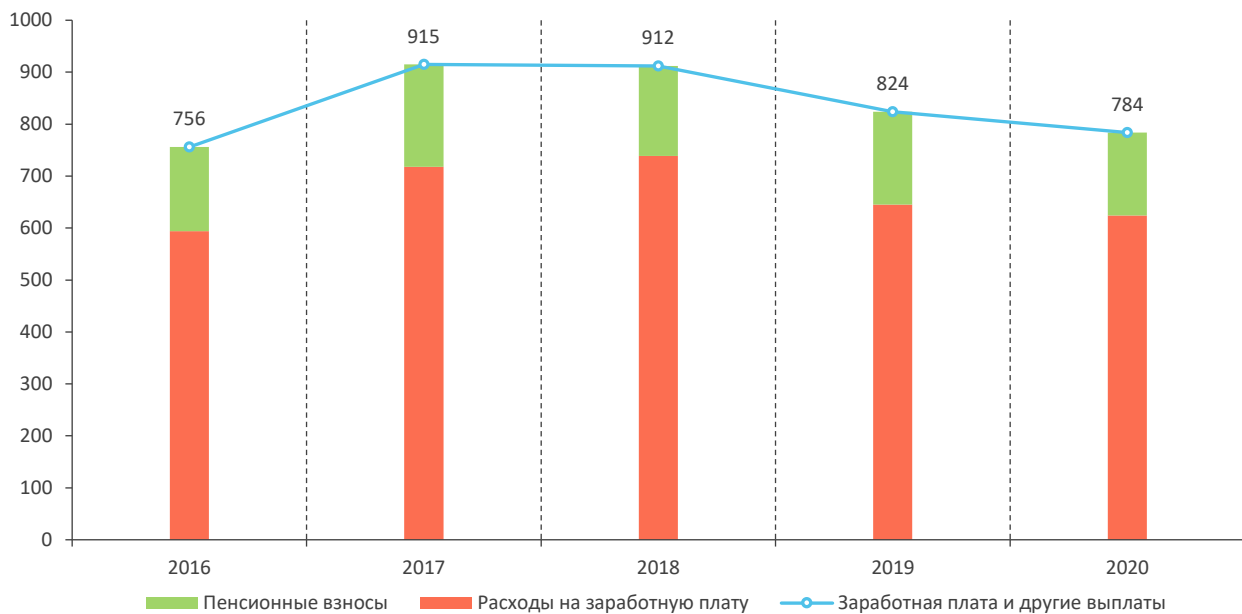

Рис. 9. Зарплата и другие выплаты сотрудникам в ПАО «Русал» за 2016–2020 гг., млн долл. США

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2016–2021 гг.

онные коэффициенты заработной платы и северные надбавки. Большую часть пакета составляют базовые оклады. Для каждой категории сотрудников предусмотрен разный базовый оклад (рис. 8).

В связи с сокращением численности сотрудников снижаются расходы на заработную плату и социальные выплаты (рис. 9). Так, в общей сумме затрат на выплаты сотрудникам ежегодно 80% уходит на заработ-

ную плату персоналу, тогда как остальные 20% – на пенсионные взносы.

Вопросы охраны труда являются ключевым элементом корпоративной стратегии в ПАО «Русал». Компания ставит целью нулевой уровень травматизма и нулевое количество смертельных случаев. Постоянное повышение культуры безопасности обеспечивается путем проведения внешних и внутренних аудитов. Они проверяют качество рабочего пространства и знания сотрудников о правилах безопасности.

Так, данные, представленные в табл. 13, свидетельствуют, что за 5 лет политика по повышению безопасности имеет положительные результаты, все показатели сократились на 10 и более процентов. Однако нулевого уровня травматизма достичь не удалось. Необходимо уделять повышенное внимание к регулярной экспертизе промышленной безопасности; обучению персонала охране труда, промышленной и пожарной безопасности; предварительным и периодическим медицинским осмотрам, предоставлению средств индивидуальной защиты и др.

За 2020 год затраты ПАО «Русал» на социальные программы составили 63 млн долл. США, что в 2 раза больше (50,8%), чем за 2019 год (31 млн долл. США).

Ключевым направлением деятельности компании по взаимодействию с местными сообществами является развитие человеческого капитала. В 2020 году в ПАО «Русал» были осуществлены все запланированные социальные программы с учетом мер по борьбе с COVID-19.

На рис. 10 представлена структура социальных инвестиций по категориям инвестирования. Видно, что наибольшая часть инвестиций направлена на здравоохранение (72,9%) вследствие пандемии коронавирусной инфекции. Второй пункт по объему инвестиций – образование и наука (10,8%), так как ПАО «Русал» проводит активные программы по обучению сотрудников, студентов и школьников.

Рис. 10. Основные направления социального инвестирования ПАО «Русал» за 2020 год, %

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2016–2021 гг.

Таким образом, трудовой потенциал рассматриваемых компаний постоянно претерпевает изменения в связи с модернизацией подходов к охране труда, реструктуризацией предприятий и т. д. Все это диктует не-

Таблица 13. Показатели травматизма в ПАО «Русал» за 2016–2020 гг.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 году, %
Несчастные случаи, ед.	100	88	81	94	85	-17,7
Смертельные случаи, ед.	10	13	8	7	7	-42,9
Опасные ситуации, тыс. ед.	361,1	339,5	339,9	313,6	322,8	-11,9
Опасные действия, тыс. ед.	23,2	18,2	18,1	12,9	15,9	-45,9
Число профессиональных заболеваний, ед.	192	148	153	113	100	-92,0

Составлено по: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2016–2021 гг.

обходимость разработки мероприятий, направленных на эффективное управление человеческими ресурсами. К таким мероприятиям можно отнести самообразование, возможность карьерного роста, повышение квалификации сотрудников, обеспечение комфортных условий труда, формирование системы материального стимулирования.

Финансовый потенциал

Основными показателями, характеризующими финансовый потенциал предприятий, являются выручка и прибыль. В табл. 14 представлена динамика выручки, валовой выручки, чистой прибыли и прибыли до налогообложения ПАО «Русал». За 2016–2020 гг. зафиксирован прирост выручки на 16%, а все остальные исследуемые показатели сократились. Это связано с курсовыми колебаниями, снижением средней цены реализации алюминия и глинозема.

Теперь рассмотрим показатели выручки и прибыли компании ПАО «Норникель» (табл. 15). В течение 5 лет (2016–2020 гг.) наблюдалась положительная тенденция к возрастанию показателей выручки и прибыли компании, следовательно финансовая стабильность компании возрастает. Чистая

прибыль в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизилась за счет ослабления показателя EBITDA на 3%.

Далее следует упомянуть ключевые налоги, поступающие от компаний в бюджетную систему РФ. Основными источниками формирования консолидированного бюджета Иркутской области являются налог на прибыль организаций (35–40%), налог на доходы физических лиц (34–37%). В табл. 16 представлена динамика налога на прибыль от предприятия цветной металлургии в Иркутской области. За исследуемый период сумма налога ежегодно была разной. Наибольший объем налога выплачен в 2019 году (1149 млн руб.). Такой прирост поступлений обеспечили предприятия электроэнергетики за счет роста реализации электроэнергии и заключения новых договоров.

В табл. 17 отражена динамика прибыли до налогообложения и суммы налогообложения, выплаченной по итогу. Можно сделать вывод о том, что налог на прибыль не имеет четко выраженной тенденции только к росту или только к снижению, поскольку зависит от многих факторов, например курса рубля к доллару, выручки предприятия и др.

В структуре доходов Красноярского края основными источниками являются налог

Таблица 14. Динамика консолидированной выручки, валовой прибыли, чистой прибыли и прибыли до налогообложения ПАО «Русал» за 2016–2020 гг., млн руб.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 год, %
Выручка	533532	581175	646883	627509	619519	16,1
Валовая прибыль	127852	162419	178333	103260	105158	-17,8
Чистая прибыль	78797	71240	106849	62034	54893	-30,3
Прибыль до налогообложения	1354	1288	1953	1054	716	-47,1

Составлено по: данные консолидированной финансовой отчетности ПАО «Русал» за 2016–2021 гг. URL: <https://rusal.ru>

Таблица 15. Динамика консолидированной выручки, валовой прибыли, чистой прибыли и прибыли до налогообложения ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг., млн руб.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 году, %
Выручка	548564	536753	728915	877769	1116969	50,9
Валовая прибыль	271958	270214	408204	543093	752179	63,8
Чистая прибыль	167444	127366	187775	387580	263792	36,5
Прибыль до налогообложения	217409	169585	240633	488463	335267	35,2

Составлено по: данные консолидированной финансовой отчетности ПАО «Норникель». URL: <https://www.nornickel.ru>

Таблица 16. Поступления налога на прибыль в бюджетную систему РФ от предприятий цветной металлургии Иркутской области за 2016–2020 гг., млн руб.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Налог на прибыль, в т. ч.:	69	731	505	1149	35
в федеральный бюджет	15	108	82	173	6
в региональный бюджет	54	623	423	977	29

Составлено по: данные ФНС Иркутской области. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn38/ifns/ifns3853>

Таблица 17. Налоговая нагрузка ПАО «Русал» по налогу на прибыль, прибыли до налогообложения за 2016–2020 гг., млн руб.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Прибыль до налогообложения	1354	1288	1953	1054	716
Налог на прибыль	175	66	255	97	-43

Составлено по: данные консолидированной финансовой отчетности ПАО «Русал».

Таблица 18. Поступления налога на прибыль в бюджетную систему РФ от предприятий цветной металлургии Красноярского края за 2016–2020 гг., млн руб.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Налог на прибыль, в т. ч.:	24781	27719	5312	8126	8776
в федеральный бюджет	549	1771	4961	6188	5862
в региональный бюджет	24232	25948	351	1939	2914

Составлено по: данные ФНС Красноярского края. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn24/ifns/ifns24_099

Таблица 19. Налоговая нагрузка ПАО «Норникель» по налогу на прибыль, прибыли до налогообложения и выручке за 2016–2020 гг., млн руб.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Прибыль до налогообложения	217409	169585	240633	488463	335267
Налог на прибыль	49965	42219	52858	100883	71475

Составлено по: данные консолидированной финансовой отчетности ПАО «Норникель».

на прибыль (38–44%) и НДФЛ (24–27%). В *табл. 18* представлены поступления налога на прибыль в бюджеты РФ от предприятий цветной металлургии. Поступления зависят от курсовых колебаний, налоговых льгот, изменений в законодательстве и др.

Следует отметить вклад ПАО «Норникель» в налог на прибыль региона. В *табл. 19* показана прибыль предприятия до налогообложения и налог на прибыль. Оба показателя за 5 лет возросли, но в 2020 году по сравнению с 2019 годом произошло снижение налога на прибыль от компании вследствие спада прибыли.

Таким образом, налог на прибыль предприятий играет важную роль в становлении

доходной части бюджетов регионов базирования, поэтому важны его изменения, причины и последствия изменений для регионов.

Далее рассмотрим еще один налог, который составляет значительную долю доходной части бюджетов регионов – НДФЛ. Как писало выше, доля данного налога варьируется в структуре доходов регионов и находится на уровне 30%. Это позволяет сделать вывод, что от поступления НДФЛ зависят реализация бюджетов региона, выполнение социально-экономической политики регионов и т. д.

В *табл. 20* представлена динамика поступления НДФЛ от предприятий ПАО

«Норникель» и ПАО «Русал» и их удельный вес в общих поступлениях НДФЛ регионов. Из представленных данных можно увидеть тенденцию к увеличению налога, что дает хорошую базу для бюджета регионов. Также наблюдается постепенное увеличение доли налога от предприятий в общих поступлениях региона (Печенская-Полищук, 2021). На основании этого можно сделать вывод о том, что зависимость регионов от поступлений рассматриваемых компаний возрастает.

Проанализируем, как такие выплаты влияют на регион базирования. Анализ будет построен на основе оценки годовых тем-

пов роста ряда показателей социально-экономического развития (табл. 21).

Темпы социально-экономического развития в начале исследуемого периода можно охарактеризовать как невысокие, к тому же пандемия и связанные с ней ограничения свели результаты развития к нулю. Объемы ВРП и промышленного производства не демонстрировали активного роста. Сокращаются объемы строительства, требуется значительное вливание инвестиционных ресурсов. Сократилась динамика внутреннего спроса, что может говорить о снижении уровня жизни и сокращении реальных доходов населения.

Таблица 20. Поступления НДФЛ в бюджетную систему РФ от предприятий цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области за 2016–2020 гг., млн руб.

Предприятие	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 году, %
Красноярский край, ПАО «Норникель»	5431	6611	6438	6956	6996	22,4
Доля*	8,8	10,3	9,1	9,1	8,4	-4,8
Иркутская область, ПАО «Русал»	622	758	807	885	991	37,2
Доля*	1,4	1,6	1,5	1,5	1,6	12,5

* Удельный вес НДФЛ от предприятий цветной металлургии в общих поступлениях НДФЛ региона.
Составлено по: данные ФНС Красноярского края и Иркутской области.

Таблица 21. Ключевые показатели социально-экономического развития Красноярского края и Иркутской области за 2017–2020 гг., % к предыдущему году

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020 год к 2016 году, п. п.
Красноярский край					
Валовой региональный продукт (ВРП)	103,3	103,3	100,3	93,9	-9,4
Промышленное производство	103,9	106,4	101,7	91,2	-12,7
Продукция сельского хозяйства	94,4	101,6	104,5	108,1	13,7
Инвестиции в основной капитал	96,6	98,1	98,0	104,8	8,2
Ввод в действие общей площади жилых домов	76,9	108,7	147,7	77,1	0,2
Оборот розничной торговли	98,8	102,6	103,0	94,0	-4,8
Платные услуги населению	105,9	101,3	99,7	90,3	-15,6
Иркутская область					
Валовой региональный продукт (ВРП)	103	102,5	101,9	98	-5
Промышленное производство	105	101	100,4	103	-2
Продукция сельского хозяйства	101	99,6	97	104	3
Инвестиции в основной капитал	102	109	107	104	2
Ввод в действие общей площади жилых домов	107	101	103	108	1
Оборот розничной торговли	107	101	103	108	1
Платные услуги населению	106	104	102	86	-20

Источник: данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium>

Выводы

Из проведенного выше анализа потенциала крупных компаний цветной металлургии можно сделать следующие выводы.

1. Выявлен прирост производственного потенциала крупных металлургических компаний, отразившийся в увеличении производственных товаров на 16,7% у ПАО «Норникель» и 9,8% у ПАО «Русал». Также ежегодно растет объем отгруженных товаров по цветной металлургии в России. Так, производство алюминия и меди увеличилось за 2016–2020 гг. на 51 и 22% соответственно.

2. На основе анализа кадровой и социальной политики компаний ПАО «Норникель» и ПАО «Русал» определено, что модернизация производства привела к сокращению штата сотрудников на 11,9 и 13,9 % соответственно, что отразилось на росте текучести кадров на 20% и в конечном итоге повлияло на уровень безработицы регионов базирования.

3. Оценен финансовый потенциал компаний и определено, что ПАО «Норникель» демонстрировал прирост показателей валовой

прибыли, чистой прибыли и прибыли до налогообложения в среднем 98%, тогда как в ПАО «Русал» исследованные показатели сократились в среднем на 19,8%.

4. Исследована динамика зависимости регионов базирования от крупных компаний цветной металлургии. Так, налоговая база ПАО «Норникель» выросла на 35%, что способствовало увеличению налога на прибыль в бюджет региона базирования на 39% за период 2018–2020 гг. Определен рост поступлений от НДС на 22,4% у ПАО «Норникель» и 37,2% у ПАО «Русал», что привело к усилению доли НДС в бюджете региона в общих поступлениях в среднем на 10%.

На следующих этапах работы планируется провести углубленное исследование формирования каждого вида потенциала и направлений их реализации в целях повышения эффективности деятельности компаний и социально-экономического развития регионов базирования. Это служит перспективой для дальнейшего исследования взаимодействия государства и крупных корпораций.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеенко В.Н., Котлов В.А. (1989). Производственный потенциал промышленного предприятия. М.: Экономика.
- Агеев А.И. (2008). Составление рейтингов стратегичности компаний // Экономические стратегии. № 8. С. 62–75.
- Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. (1999). Экономика и социология труда. М.: ЮНИТИ. 407 с.
- Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. (2004). Теоретические и методические основы экономической оценки трудового потенциала // Российское предпринимательство. № 6 (54).
- Валеева Ю.С., Исаева Н.С. (2007). Диагностика производственно-финансового потенциала промышленного предприятия // Экономический анализ: теория и практика. № 1. С. 38–43.
- Генералова С.В., Щербаков В.А. (2007). Формирование и контроль использования производственно-экономического потенциала предприятия // Вестник Саратовского гос. социально-экономического ун-та. № 15. С. 60–66.
- Генкин Б.М. (2007). Экономика и социология труда. 7-е изд., доп. М.: Норма.
- Гунина И.А. (2005). Механизм развития экономического потенциала промышленного предприятия: теория, методы: монография. Воронеж: Научная книга. 238 с.
- Дятлов Ю.В. (2015). К вопросу о производственном потенциале машиностроительного предприятия // Социально-экономические проблемы развития старопромышленных регионов: сб. мат-лов международного экономического форума, посв. 65-летию КузГТУ. Кемерово. С. 7.
- Замбрицкая Е.С., Логачева М.В., Логачева А.В. (2015). Методические подходы к оценке производственного потенциала промышленного предприятия // Молодой ученый. № 10. С. 659–664.

- Иванова Н.Г. (2016). Формирование трудового потенциала российских предприятий // Тенденции развития науки и образования. № 14-1. С. 19–23. DOI: 10.18411/lj2016-5-1-06
- Ильин В.А., Смирнова Н.А., Тимофеева Я.Б. (1998). Качество трудового потенциала населения Вологодской области. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН. 76 с.
- Кайгородов А.Г., Хомякова А.А. (2007). Финансовый потенциал как критерий целесообразности финансового оздоровления предприятия // Аудит и финансовый анализ. № 4. С. 226–233.
- Канкиа А.Г. (2013). Финансовый потенциал деятельности компаний // Экономика и менеджмент инновационных технологий. № 3. С. 6.
- Карсунцева О.В. (2013). Апробация модели оценки производственного потенциала на примере предприятий машиностроительного комплекса // Проблемы экономики и менеджмента. № 8 (24). С. 31–38.
- Ковтуненко А.В., Лебедева Н.Н. (2014). Методические подходы к оценке производственного потенциала предприятия и эффективности его использования // Школа университетской науки: парадигма развития. № 2 (12). С. 35–38.
- Кунцевич В.О. (2004). Поняття фінансового потенціалу розвитку підприємства та його оцінки // Актуальні проблеми економіки. № 7 (37). С. 123–130.
- Леонидова Г.В., Панов А.М. (2013). Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территорий. Вып. 3. № 65.
- Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. (2022). Особенности развития черной металлургии в России и мире в 2000–2019 гг. // Проблемы прогнозирования. № 1 (190). С. 125–135. DOI: 10.47711/0868-6351-190-125-135
- Печенская-Полищук М.А. (2021). Социально-экономические факторы формирования бюджетов территорий: о диверсификации, зависимости от крупных налогоплательщиков и условиях ведения бизнеса // Экономическая безопасность. № 4. С. 1153–1166. DOI: 10.18334/ecsec.4.4.113495
- Пуятина Л.М., Небиеридзе А.З. (2012). Методические аспекты оценки производственного потенциала машиностроительных предприятий в современных условиях // Экономика в промышленности. № 3. С. 39–41.
- Радько С.Г. (2010). Трудовой потенциал как социально-экономическая категория. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение».
- Салтанов В.С. (2010). Финансовая конкурентоспособность компании // Роль бизнеса в трансформации российского общества – 2010: мат-лы Пятого Международного научного конгресса. М.: МФПА.
- Смирнов С.В., Дежкина И.П., Лещенко М.И., Поташева Г.А. (2008). Виды производственного потенциала // Вестник машиностроения. № 9. С. 84–87.
- Сорокина Н.А. (2011). Финансовый потенциал организации как элемент стратегического управления // Известия БГУЭП. № 5.
- Толстых Т.Н., Уланова Е.М. (2004). Проблемы оценки экономического потенциала предприятия: финансовый потенциал // Вопросы оценки. № 4. С. 18.
- Хадасевич Н.Р. (2014). Оценка трудового потенциала: подходы и методы // Наукоедение. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/202EVN614.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Сергеевна Палкина – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru)

Palkina D.S.

KEY INDICATORS FOR ASSESSING POTENTIAL OF LARGE NON-FERROUS METALLURGY ENTERPRISES IN RUSSIA

Sustainable socio-economic development factor of the territories is the potential of large Russian non-ferrous metallurgy enterprises. The significant contribution of big business to the formation of gross domestic product, budget revenues, regions' attractiveness for the population and other circumstances confirm the need to study the impact of enterprises on the economic growth of territories. The purpose of the research is to assess the key indicators of the potential of Russian large enterprises that affect the socio-economic development of the territories. The article examines the development of large Russian non-ferrous metallurgy companies (RusAl and Nor Nickel) from the point of view of realizing three types of potential: production, labor and financial. We have given theoretical aspects concerning the potentials of enterprises. We have analyzed the main indicators that characterize each of the potentials including the assessment of personnel labor protection, wages, social policy, workplace injuries, metal production, regions of product sales, tax payments to the budget, revenue and profits of companies. Conclusions are drawn about the level of production, labor and financial potentials of companies. We have determined the trends in the development of enterprises and the features of their influence on the home regions. The paper reveals the rapid reorientation of the geography of sales from the European to the Asian market. As a prospect for further work, we consider an in-depth study of the formation of each type of potential and directions of its implementation in order to improve the efficiency of companies. In the course of the study, we have used methods of system analysis, tabular and graphical visualization of data, statistical methods of processing initial data. The information base is the works of Russian authors, data of Rosstat, EMISS, official websites of companies, annual reports and reports on the sustainable development of enterprises of Nor Nickel and RusAl.

Non-ferrous metallurgy, potential of companies, aluminum, employees, taxes.

REFERENCES

- Adamchuk V.V. et al. (1999). *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economics and Sociology of Labor]. Moscow: YUNITI.
- Ageev A.I. (2008). Preparation of strategic ratings of companies. *Ekonomicheskie strategii*=Economic Strategies, 8, 62–75 (in Russian).
- Avdeenko V.N., Kotlov V.A. (1989). *Proizvodstvennyi potentsial promyshlennogo predpriyatiya* [Production Potential of Industrial Enterprise]. Moscow: Ekonomika.
- Buhonova S.M., Doroshenko J.A. (2004). Theoretical and methodical bases of an economic estimation of labour potential. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*=Russian Entrepreneurship, 6(54) (in Russian).
- Dyatlov Yu.V. (2015). On the question of the production potential of a machine-building enterprise. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy razvitiya staropromyshlennykh regionov: sb. mat-lov mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma, posv. 65-letiyu KuzGTU* [Socio-economic problems of the development of old industrial regions: the meeting of the International Economic Forum, dedicated to the 65th anniversary of KuzSTU]. Kemerovo (in Russian).
- Generalova S.V., Shcherbakov V.A. (2007). Formation and control of the use of the production and economic potential of the enterprise. *Vestnik Saratovskogo gos. sotsial'no-ekonomicheskogo un-ta*=Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University, 15, 60–66 (in Russian).
- Genkin B.M. (2007). *Ekonomika i sotsiologiya truda. 7-e izd., dop.* [Economics and Sociology of Labor. 7th Edition, Expanded]. Moscow: Norma.

- Gunina I.A. (2005). *Mekhanizm razvitiya ekonomicheskogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya: teoriya, metody: monografiya* [The Mechanism of Development of the Economic Potential of an Industrial Enterprise: Theory, Methods: Monograph]. Voronezh: Nauchnaya kniga.
- Ilyin V.A. et al. (1998). *Kachestvo trudovogo potentsiala naseleniya Vologodskoi oblasti* [The Quality of the Labor Potential of the Vologda Oblast Population]. Vologda: VNKTs TsEMI RAN.
- Ivanova N.G. (2016). Formation of the labor potential of Russian enterprises. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya=Trends in the Development of Science and Education*, 14-1, 19–23. DOI: 10.18411/lj2016-5-1-06 (in Russian).
- Kaigorodov A.G., Khomyakova A.A. (2007). Financial potential as a criterion of expediency of financial recovery of the enterprise. *Audit i finansovyi analiz=Audit and Financial Analysis*, 4, 226–233 (in Russian).
- Kankia A.G. (2013). Financial capacity of companies. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii=Economics and Innovations Management*, 3, 6 (in Russian).
- Karsunceva O.V. (2013). Approbation of model evaluation of production potential on the example of machine-building enterprises. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta=Problems of Economics and Management*, 8(24), 31–38 (in Russian).
- Khadasevich N.R. (2014). Assessment of labor potential: Approaches and methods. *Naukovedenie=Science Studies*, 6. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/202EVN614.pdf> (in Russian).
- Kovtunenکو A.V., Lebedeva N.N. (2014). Methodological approaches to assessing the production potential of an enterprise and the effectiveness of its use. *Shkola universitetskoi nauki: paradigma razvitiya=School of University Science: Development Paradigm*, 2(12), 35–38 (in Russian).
- Leonidova G.V., Panov A.M. (2013). Labor potential: Territorial aspects of the qualitative state. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 3(65) (in Russian).
- Pechenskaya-Polischuk M.A., Malyshev M.K. (2022). Features of the development of ferrous metallurgy in Russia and the world in 2000–2019. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 1(190), 125–135. DOI: 10.47711/0868-6351-190-125-135 (in Russian).
- Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2021). Socio-economic factors of territorial budgets: Concerning diversification, dependence on large taxpayers and business conditions. *Ekonomicheskaya bezopasnost'=Ekonomicheskaya bezopasnost*, 4, 1153–1166. DOI: 10.18334/ecsec.4.4.113495 (in Russian).
- Putyatina L.M., Nebieridze A.Z. (2012). Methodical aspects of the evaluation of the production potential of machine-building enterprises in modern conditions. *Ekonomika v promyshlennosti=Russian Journal of Industrial Economics*, 3, 39–41 (in Russian).
- Rad'ko S.G. (2010). *Trudovoi potentsial kak sotsial'no-ekonomicheskaya kategoriya* [Labor Potential as A Socio-Economic Category]. Saint-Petersburg: Filial izd-va "Prosveshchenie".
- Saltanov V.S. (2010). Financial competitiveness of the company. In: *Rol' biznesa v transformatsii rossiiskogo obshchestva – 2010: mat-ly Pyatogo Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa* [The Role of Business in the Transformation of Russian Society – 2010: Proceedings of the Fifth International Scientific Congress]. Moscow: MFPA.
- Smirnov S.V., Dezhkina I.P., Leshchenko M.I., Potasheva G.A. (2008). Types of production potential. *Vestnik mashinostroeniya=Bulletin of Mechanical Engineering*, 9, 84–87 (in Russian).
- Sorokina N.A. (2011). Financial potential of organization as element of strategic management. *Izvestiya BGUEP=Bulletin of Baikal State University*, 5 (in Russian).
- Tolstykh T.N., Ulanova E.M. (2004). Problems of assessing the economic potential of an enterprise: Financial potential. *Voprosy otsenki=Evaluation Issues*, 4, 18 (in Russian).
- Valeeva Yu.S., Isaeva N.S. (2007). Diagnostics of the production and financial potential of an industrial enterprise. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika=Economic Analysis: Theory and Practice*, 1, 38–43 (in Russian).

- Zambrzhitskaya E.S., Logacheva M.V., Logacheva A.V. (2015). Methodological approaches to assessing the production potential of an industrial enterprise. *Molodoi uchenyi=Young Scientist*, 10, 659–664 (in Russian).
- Кунцевич В.О. (2004). Поняття фінансового потенціалу розвитку підприємства та його оцінки. Актуальні проблеми економіки, 7(37), 123–130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dar'ya S. Palkina – Research Engineer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru)